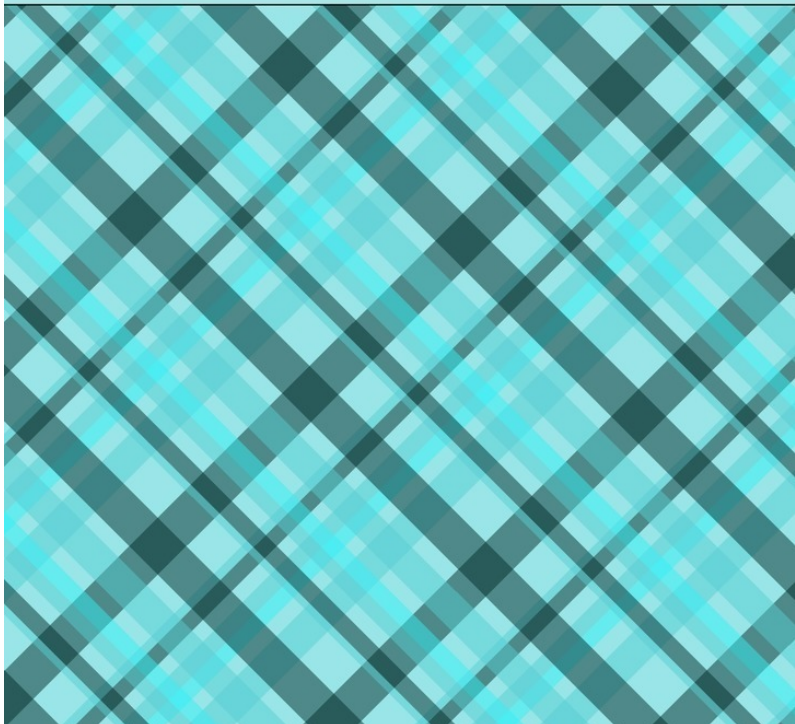

Дмитрий Луговой

Мутанты

Дмитрий Луговой

Мутанты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22817576

ISBN 9785448372094

Аннотация

На Земле всё больше людей становятся мутантами с «геном У». Специальное международное бюро – Отдел 6 – получает пополнение из выпускников Академии. Эбигейл Шоу становится сотрудником первой оперативной группы Отдела 6 с секретным заданием, полученным лично от генерала Хаависто. Эбигейл узнаёт кое-что о жизни руководителя первой оперативной группы, чего нет в официальном досье.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мутанты

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7209-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

20 сентября 2020 года

Именно в этот день величайшим генетиком первой половины XXI века доктором Эдвардом Уордом был обнаружен ген, позже получивший в честь первооткрывателя наименование «ген У». Как установил Эдвард Уорд, носители этого гена являлись носителями экстраординарных способностей. До поры до времени эти способности пребывали в латентном состоянии, но рано или поздно...

5 апреля 2025 года

После целой череды громких преступлений, совершённых носителями «гена У», в том числе: подрыв школьного автобуса в Лос-Анджелесе, убийство королевской семьи Великобритании, ограбление алмазных копей в ЮАР, похищение шедевров мировой культуры из Лувра, Эрмитажа, Метрополитена, Прадо, и многих других, члены Совбеза ООН приняли решение создать специальное международное бюро, в чьи обязанности входило бы розыск и задержание этой, вне всяких сомнений, самой опасной категории преступников. В бюро, получившее вскоре название Отдела б, были отправлены лучшие из лучших сотрудников правоохранительных и армейских структур всех государств мира.

17 июня 2030 года

После ядерного взрыва, устроенного экстремистской группировкой «Новое человечество» и уничтожившего весь Буэнос-Айрес, на внеочередном совещании Совбеза ООН было принято историческое решение. Ввиду угрозы истребления людской расы и замещения её мутантами, обладателями «гена У», лидеры ведущих государств мира договорились о создании единой политической структуры, призванной объединить вокруг себя всё человечество и не допустить его исчезновения. Так появился Мировой Конгресс, избравший 30 июля 2030 года первого президента Земли. Им стала Шеннон Макинтайр,...

23 февраля 2033 года

Для более эффективного обучения новых сотрудников Отдела 6 депутатом Мирового Конгресса, полковником Бенджамином Мерфи, было выдвинуто предложение о создании специальной Академии, в которой бы курсантов специально обучали поимке мутантов с «геном У». Законопроект был принят в рекордно короткие сроки и уже 1 марта, после визирования президентом Макинтайр, вступил в силу.

25 декабря 2035 года

В связи с необычайно быстрым распространением «гена У» и всё большей радикализацией его носителей Мировой Конгресс издал Постановление за №365к, согласно которому каждый житель Земли обязан ежегодно проходить

тест на наличие у него «гена У». Выявленные таким образом мутанты подлежали обязательной регистрации и отправке в центры временного содержания. Их дальнейшую судьбу решали особые трибуналы, в состав которых входили ведущие политики, учёные, военные и сотрудники Отдела 6. Те из мутантов, кого признавали благонадёжными, отправлялись в специально созданные для них резервации, где они учились, жили и работали под неусыпным контролем правительства. Те же, кто проявлял агрессию или представлял собой потенциальную угрозу множеству людей, подлежали немедленному уничтожению.

Выдержки из учебника по истории для младших классов под редакцией Сусанн Берглунд.

– Учитесь в Академии? – спросил Эбигейл таксист, плавно приземляясь на парковку.

– Уже нет, – улыбнулась ему девушка. – Вчера сдала последний экзамен. Сегодня должны вывесить результаты.

– О, поздравляю! – водитель подмигнул пассажирке в зеркало заднего вида. – С вас семьдесят два доллара! – взглянул он на счётчик.

– Сейчас! – Эбигейл раскрыла кошелек и принялась перебирать валявшуюся там мелочь.

Пара банкнот по десять долларов, ещё немного монет – всего тридцать долларов и двадцать восемь центов!

Эбигейл скрипнула зубами от охватившей её обиды и злости на саму себя. Она никогда раньше не пользовалась такси, предпочитая ему общественные аэрокары или наземные трамвайчики, и никогда не предполагала, что поездки могут быть настолько дороги.

К тому же стипендии, которую Эбигейл получала как курсантка Академии, и пособия, которое девушка получала как сирота, не достигшая двадцатилетнего возраста, едва хватало на жизнь, так что шиковать, разъезжая на такси было не с руки.

Но сегодня у Эбигейл выбора не было. Вчерашняя вечеринка у Дороти Роджерс неожиданно затянулась, и Эбигейл проснулась лишь полчаса назад с жуткой головной болью и пониманием того, что на объявление результатов она явно не успевает.

– Денег нет? – обернулся таксист к девушке.

– Нет-нет, – соврала она, улыбаясь. – Просто, видимо, положила не в то отделение. Одну минуту! – и она притворилась, что открывает другой кармашек своего кошелька.

– Да ладно тебе! – махнул рукой водитель. – Тебе как курсанту и просто красивой девушке – скидка! Давай тридцатку – и беги в класс!

– О, спасибо! – лицо Эбигейл расплылось в улыбке. – Держите! – она вывалила содержимое своего кошелька в ладонь таксисту и выскочила из машины.

Часы на левой руке девушки показывали без трёх ми-

нут двенадцать, а значит, на то, чтобы спуститься с крыши на лифте, пробежать два коридора и занять своё место в аудитории, у неё оставалось всего сто восемьдесят секунд.

Эбигейл припустила со всех ног, со свистом в ушах долетела до лифта и нажала на кнопку вызова, когда до неё донёсся крик таксиста:

– Постой!

«Вот чёрт?» – мелькнуло в голове девушки. – «Неужели он передумал? Где же взять деньги?»

Она обернулась назад и увидела, как грузный водитель спешит к ней.

– Ну, ты и спринтер! – тяжело дыша, произнёс мужчина, остановившись возле Эбигейл.

– Вы что-то хотели? – нервно переминаясь с ноги на ногу, спросила Эбигейл.

– Да! – с присвистом втягивая воздух, ответил таксист. – Хотел задать один вопрос. Моя дочь собирается в этом году поступать в Академию, но она не умеет плавать. Это сильно скажется на её шансах?

Эбигейл, уже успевшая мысленно поставить крест на своей карьере, облегчённо выдохнула и улыбнулась.

– Успокойтесь, – сказала она водителю. – Плавание – это всего лишь дополнительный норматив. Он идет в плюс при прочих равных, но если основные дисциплины сданы на отлично, то на него никто не обратит внимание.

– Вот спасибо! – прижал руку к сердцу мужчина. – Смо-

гу успокоить дочку, а то ей подружки напели уже, что у неё никаких шансов. Ладно, пока! Удачной охоты на мутантов!

Таксист развернулся и зашагал обратно к своему автомобилю, а Эбигейл вошла в подошедший лифт и крикнула ему уже в спину:

– Спасибо! – а затем нажала на кнопку двадцать третьего этажа.

Никогда ещё раньше Эбигейл ни казалось, что лифты в Академии такие медленные. Секундная стрелка на её часах весело бежала вперёд, и миг расставания с мечтами юности был всё ближе.

Наконец кабина остановилась, и девушка вылетела из неё раньше, чем створки полностью разошлись.

Коридоры двадцать третьего этажа были безлюдны, что и не удивительно: на этажах выше двадцатого обучались лишь курсанты последнего, пятого, курса, и все они сейчас собрались в аудитории 456.

Впрочем, Эбигейл было всё равно, пусты коридоры или нет. Она бежала так быстро, как ни бежала, пожалуй, даже на зачёте у сержанта Леконта, когда он связал руки курсантов у них за спинами и спустил на них свору цепных псов. Если курсант не успевал добежать до укрытия в ста двадцати метрах от него, то следующие два месяца валялся на больничной койке, после чего отправлялся на пересдачу.

Секундная стрелка начала отсчёт последних десяти секунд, когда Эбигейл влетела в последний поворот и, про-

мчавшись мимо опешившего декана, профессора истории, мадам Бариль, ворвалась в аудиторию.

– Эби, сюда! – махнул рукой девушке её одноклассник, Малкольм Макинтайр, внук первого президента Земли.

Эбигейл помчалась к нему, перепрыгивая через ступеньки, и втиснулась в строй своих сокурсников ровно в тот миг, когда мадам Бариль встала за кафедру.

– Так, – декан вывела на свой монитор список присутствующих в аудитории, – кажется, один из вас решил не появляться на объявлении результатов. Что ж, это его выбор!

Внезапно что-то ткнуло Эбигейл в бок, она повернула голову и увидела тычущего в пол Малкольма. Девушка перевела взгляд вниз и увидела, что идентификационный круг под ней горит красным.

– Чёрт! – прошипела Эбигейл и двумя пальцами нажала на правую верхнюю кнопку своего коммуникатора.

Идентификационный круг мигнул и сменил цвет с красного на зелёный.

– Надо же, – улыбнулась мадам Бариль. – Курсант

Шоу всё-таки прибыла на объявление результатов. А я уж подумала, что это полтергейст едва не сшиб меня с ног!

Вся аудитория взорвалась от смеха, а Эбигейл почувствовала, что её лицо заливается краской, и вновь вспомнила куратора их группы, лейтенанта Бакстера.

«У тебя, Шоу», – говаривал он, – «есть лишь один серьёзный недостаток. Попад в нелепое или неловкое положение,

ты жутко стесняешься и теряешь способность мыслить здраво».

– Ладно, посмеялись – и хватит! – через пару минут, когда в зале раздавались лишь негромкие смешки, произнесла декан. – Приступим к вашим результатам и распределению. Я буду называть вашу фамилию, а вы проходите ко мне и вставайте лицом к своим сокурсникам. Всё понятно?

– Так точно! – хором ответили три тысячи выпускников Академии.

– Тогда поехали. Начнём, как всегда, с конца. Корнелиу Бэсеску!

Из строя курсантов вышел приземистый парень с тощей шеей и большими оттопыренными ушами. Эбигейл видела его за пять лет учебы лишь пару раз и даже не была уверена, что он действительно учится на одном с ней курсе.

– Тридцать семь процентов! – объявила мадам Бариль, когда Бэсеску встал рядом с ней. – С таким результатом в Отделе 6 вам делать нечего, курсант, но полиция Москвы с радостью примет вас в свои ряды. Вот ваше направление! – она протянула юноше кусок пластика. – Ступайте!

Эбигейл показалось, что парнишка еле сдерживает слёзы, выходя из аудитории, но едва за ним захлопнулась дверь, как она сразу же забыла о нем.

– Сильвана Лучани! – назвала декан следующее имя, и к ней спустилась девушка, носившая неофициальный титул секс-бомбы их курса. – Тридцать семь с половиной про-

центов. Полиция Токио ждёт вас!

Мадам Бариль протянула Сильване направление, неодобрительно покосилась на рубашку курсанта, верхние пуговицы которой были расстёгнуты так, что легко можно было обозреть грудь пятого размера, недовольно поджала губы, но промолчала.

Сильвана схватила своё направление, послала всем воздушный поцелуй, развернулась и, покачивая широкими бёдрами, покинула аудиторию.

Следом за Сильваной были приглашены Якоб Кноп, Корнелия

Хегедюш, Ванесса Баррейру, Освалду Борба и ещё около трёх сотен курсантов, чей балл не превысил пятидесяти двух процентов и которые были распределены по полициям разных городов мира.

Во время объявления этих имен Эбигейл была практически расслаблена. Разумеется, она не знала, сколько набрала баллов, но всё же была уверена, что не провалилась.

– А теперь мы переходим к тем, кто с завтрашнего дня начинает работать в отделе 6, – объявила мадам Бариль, и в аудитории повисла гробовая тишина. – Не всем вам повезёт работать в оперативных группах. Кому-то придётся начать архивариусом или секретарём, но каждый год вы можете пройти очередную аттестацию и, кто знает, повысить свой рейтинг! Итак, поехали! Дариуш Куява.

К декану спустился высоченный блондин с широченными

плечами и фигурой Аполлона, по которому сохла половина девчонок курса. Да и Эбигейл, хоть и не мечтала о том, чтобы он пригласил её на свидание, признавала Дариуша красавчиком.

– Пятьдесят девять процентов! – объявила мадам Бариль. – Вас ждёт первый, главный, архив. Поздравляю!

Дариуш коротко кивнул, схватил направление, развернулся и вышел, чеканя шаг.

Теперь, каждый раз, когда декан называла очередное имя, Эбигейл на краткое мгновение задерживала дыхание, со смесью страха и нетерпения ожидая услышать своё имя.

Но курсантов становилось всё меньше и меньше, их результаты оказывались всё выше и выше, будущая работа – всё престижнее и престижнее, а очередь Эбигейл встать рядом с деканом всё не подходила.

Наконец курсантов осталось в аудитории всего пятеро. Это была сама Эбигейл; её одноклассник Малкольм; негритянка с большими губами и окрашенными в ярко-оранжевый цвет волосами по имени Дженнифер Лайонс, учившаяся в параллельной группе; прыщавый парень в очках с толстыми линзами, о котором Эбигейл знала лишь, что его зовут Магне и что он может хакнуть любую компьютерную систему; и бритый наголо Теодор де Конинг, носивший золотую цепь толщиной в палец, свисавшую до его пупка, и о котором говорили, что его день прошёл зря, если он не сломал кому-нибудь челюсть.

– Теодор де Конинг! – назвала очередное имя мадам Бариль, и двухметровый гигант, чем-то неуловимым напоминавший гризли, спустился со своего ряда. – Девяносто один процент. Поздравляю, вы поступаете в распоряжение руководителя оперативной группы номер шесть, капитана Петра Кумскова!

Теодор ударил кулаком по своей мощной груди, затем забрал направление и покинул зал.

– Дженнифер Лайонс! – зазвучало новое имя, и негритянка быстро сбежала по ступенькам. – Девяносто один и три десятых процента. Поздравляю, вы поступаете ..., – декан оборвала себя на полуслове и опустила глаза на коммуникатор. – Подождите! – она несколько минут вчитывалась в текст сообщения, после чего продолжила тоном, не скрывавшим её изумления. – Курсант Лайонс, только что поступила заявка от командира оперативной группы номер один, подполковника Деррика Мэйсона. Вы поступаете в его распоряжение.

– Не может быть! – похоже, и для Дженнифер такое назначение стало сюрпризом.

Она взяла из руки мадам Бариль только что напечатанное новое направление и с минуту вглядывалась в текстовые строчки, словно не верила своим глазам.

– Курсант Лайонс! – декану надоело ждать, пока девушка придёт в себя. – Мы, как и вы, удивлены этим назначением. Но нам нужно продолжать распределение!

– Да-да, конечно! – встрепенулась Дженнифер. – Прости-

те! – и она, чуть ли не взлетая от радости, выбежала из аудитории.

– Что ж, продолжим! – проводив Лайонс задумчивым взглядом, произнесла мадам Бариль. – Малкольм Макин-тайр!

Юноша подмигнул Эбигейл и сбежал вниз по ступеням.

– Ваш результат – девяносто два и шесть десятых процента! – объявила мадам Бариль. – Вы не подвели свою семью. И получили назначение в оперативную группу номер четыре, под руководством майора Тамары Трошиной.

Малкольм кивнул, взял направление и, как и многие до него, покинул зал.

– Вот вас и осталось только двое! – мадам Бариль посмотрела на Эбигейл и Магне. – Кто же станет лучшим курсантом этого года? Как думаете? – она выдержала театральную паузу, а затем продолжила: – Ладно, не буду вас мучить. Магне Хольтер, подойдите ко мне!

«О Боже, я лучшая!» – промелькнуло в голове у Эбигейл, пока юный хакер спускался по ступеням. – «Этого не может быть!»

От охватившей её радости девушка готова была прыгать до потолка и кричать во весь голос и еле сдерживала себя, пока мадам Бариль говорила Магне, что он поступил в оперативную группу номер три к подполковнику Рубену Кабрере.

Наконец Магне вышел из аудитории, и Эбигейл, не в си-

лах больше себя сдерживать, победно вскинула руки.

– Есть! – вырвалось у неё из груди чуть громче, чем она планировала.

– Подождите! – улыбнулась ей декан. – Вы ещё не знаете, сколько баллов вы набрали. Идите ко мне!

Эбигейл сбежала по ступенькам, весело цокая каблуками и едва ли не подпрыгивая при каждом шаге.

– Поздравляю вас, Эбигейл! – мадам Бариль неожиданно заключила девушку в объятия. – У вас просто феноменальный результат. Девяносто девять и семь десятых процента! За всю двадцатилетнюю историю существования Академии ни одному курсанту не удавалось преодолеть рубеж в девяносто пять процентов. А вы это сделали! Молодчина!

Глаза мадам Бариль светились от счастья, словно это было её личное достижение.

Впрочем, Эбигейл понимала, что и для декана, получившего свой пост всего два года назад, её успех имел огромное значение, ведь его всегда можно было приписать в заслугу руководителю курса. И чем больше таких заслуг, тем выше шансы мадам Бариль через два года занять место ректора.

– Даже не знаю, куда вас распределят с таким результатом! – призналась декан, отпуская девушку. – Возможно, вы даже возглавите новую оперативную группу. Во всяком случае, перед тем, как вы получите назначение, с вами хочет побеседовать лично глава Отдела 6, генерал Хаависто. Вот его приглашение!

Мадам Барил протянула Эбигейл кусок пластика, похожий на те, что выдавала другим курсантам, но покрытый сверху позолотой. Внизу на нём стояла личная подпись генерала, о встрече с которым мечтали не только все курсанты Академии, но и любой житель Земли, ведь он был их главным защитником.

– Не может быть! – только и смогла выдавить из себя Эбигейл.

– Может, Эбигейл, может! – декан похлопала девушку по плечу. – А теперь идите. Генерал не любит ждать, – и она, мягко взяв Эбигейл за руку, вывела её из аудитории.

В коридоре Эбигейл уже ждали. Теодор, Дженнифер, Маг-не и Малкольм сразу же кинулись к своей однокурснице и засыпали её вопросами.

– Колись, Эби, сколько баллов?

– Куда тебя распределили, Шоу?

– Ты чего такая заторможенная, Эбигейл?

– Что тебе сказала декан?

Эбигейл, ещё немного оглушённая собственным успехом, ничего им не ответила и лишь переводила взгляд с одного лица на другое.

– Что это у тебя в руке, Шоу? – заметил позолоченный пластик Теодор. – Это направление не похоже на наши!

Силач схватил девушку за запястье и вывернул её руку так, чтобы прочесть надпись на направлении.

Эбигейл охнула от боли и, почувствовав, как спали оковы

оцепенения, попыталась вырваться, но опоздала.

Теодор сам отпустил её руку и сдавленным голосом произнёс:

– Приглашение на личную встречу с генералом Хаависто!

– Что? – взглянул на него Магне.

Теодор мотнул головой в сторону Эбигейл, и та, наконец, ответила на вопросы товарищей:

– Я набрала девяносто девять и семь десятых балла, и генерал захотел лично поговорить со мной!

Дженнифер удивлённо шлепнула губами, Магне выпучил свои и без того выпученные из-за толстых линз глаза, а Малкольм тихо присвистнул.

– Ну, ты даёшь, Эби! – произнёс наследник могущественной семьи. – Как тебе это удалось?

– Сама не знаю! – призналась девушка. – Я готовилась к экзаменам не больше и не меньше остальных и никак не рассчитывала на столь грандиозный успех!

– Встреча с самим генералом Хаависто! – завистливо протянула Дженнифер. – Везет тебе, подруга!

– Ну, уж тебе-то грех завидовать! – хмыкнул Теодор. – Попасть в оперативную группу номер один мало кому удалось и из числа лучших курсантов, а тебя с четвертым номером – приняли!

– А я что виновата, что на моё имя послали приглашение? – тут же вскинулась негритянка.

– Только не прикидывайся дурочкой! – скривил губы Тео-

дор. – Уж если нашла способ подлизаться к руководителю самой авторитетной опергруппы – то имей мужество признать-ся в этом!

– Я ни к кому не подлизывалась! – прокричала Дженни-фер.

– Что сразу в койку прыгнула? – ответил ей Теодор.

– Джен, стой! – хором воскликнули Эбигейл, Магне и Малкольм, но остановить свою сокурсницу они не успели.

Правая рука Дженнифер, сложенная в кулак, прилетела точнёхонько в челюсть Теодору. Вероятно, обычный, нетренированный, мужчина тут же слёг бы после такого удара. Да и курсанту Академии не поздоровилось бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.